

ЧЕСТЕР СТАРР

ФЛОТ

РИМСКОЙ

ИМПЕРИИ



Роль военно-морских сил в поддержании обороноспособности и сохранении античного государства со времен Октавиана Августа и до Константина Великого

Честер Старр

**Флот Римской империи.
Роль военно-морских сил в
поддержании обороноспособности
и сохранении античного
государства со времен
Октавиана Августа и до
Константина Великого**

«Центрполиграф»

УДК 359
ББК 68.54

Старр Ч. Д.

Флот Римской империи. Роль военно-морских сил в поддержании обороноспособности и сохранении античного государства со времен Октавиана Августа и до Константина Великого / Ч. Д. Старр — «Центрполиграф»,

Профессор Честер Старр в своей книге во всей доступной полноте и объеме рассматривает флот Римской империи, используя литературные и эпиграфические источники. Автор затрагивает период с момента возникновения флота Октавиана Августа и его решающего влияния на флот империи в целом до победы Константина Великого над Лицинием, включая исследования Средиземноморского и Северного флотов и их значения в истории Римской империи. Старр реалистично рассказывает о жизни и служебных обязанностях личного состава флота, который, не имея возможности похвастаться драматической историей, насыщенной впечатляющими подвигами, тем не менее выполнял важную, пусть и подсобную, задачу в обеспечении «Пакс Романа» и единства империи, борьбы с пиратами, доставки войск и официальных лиц, патрулировании пограничных территорий, спорадическом выполнении военных функций на суше.

УДК 359
ББК 68.54

© Старр Ч. Д.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	14
§ 1. Флот Мизенума[39]	16
§ 2. Флот Равенны	23
§ 3. Сферы ответственности	26
Дополнительное замечание	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Честер Старр
Флот Римской империи. Роль
военно-морских сил в поддержании
обороноспособности и сохранении
античного государства со
времен Октавиана Августа
и до Константина Великого

C. G. Starr
Roman Imperial Navy

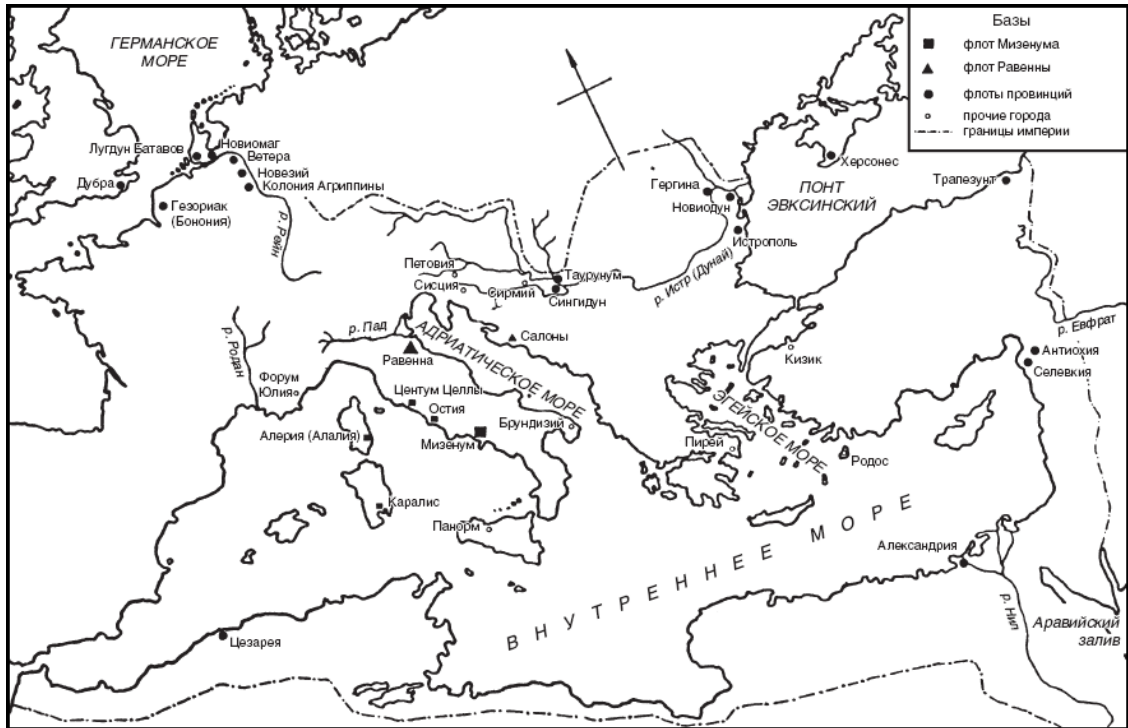
© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2015

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателей книга отражает попытку исследовать организацию и историю военно-морских сил Рима настолько полно, насколько позволяют источники. В соответствии с этой целью я не ограничился обсуждением двух великих итальянских флотов в Мизенуме и Равенне, хотя они и заняли центральное место, но вышел за рамки этого, уделив внимание флотам провинций и изучению способа, которым различные флотилии выполняли подлинные функции по сохранению империи. Такой взгляд диктовал мне приложение термина «флот» к ряду независимых эскадр, которые никогда не входили в какое-то военно-морское соединение.

Поскольку прежние исследования этого вопроса были редкими, я счел достаточным указать их в списке сокращений или процитировать в соответствующих фрагментах текста. На самом деле изучением флота империи, к сожалению, пренебрегали. Эта тема не обсуждалась сколько-нибудь обстоятельно на английском языке, а работы ученых континента по различным периодам истории флота несколько устарели. Одну из них тем не менее мне хотелось бы выделить, как из-за ее высокого качества, так и из-за ее почти полного забвения. Выдающееся достоинство краткого исследования, которое написал около 1870 года Камиль де ла Берж, еще более примечательно с учетом того, что *Свод латинских надписей* в то время еще не располагал основными данными в компактном виде. В любом исследовании флота империи восемь сотен надписанных камней, установленных представителями нескольких флотов, краткие эпитафии должны большей частью формировать основной строительный материал. Помимо этого мы располагаем лишь несколькими главами описания в трактате Вегеция «Краткое изложение основ военного дела», ссылками вразброс в литературе раннего периода империи вместе с несколькими монетами и древними текстами, а также некоторой скудной помощью от археологии. Подобные данные временами оправдывают изречение Марка Твена: «В науке есть нечто завораживающее. Извлекаешь так много предположений из минимума фактов». Однако научный материал множится по мере того, как в него вникаешь, и появляется возможность получить, в сущности, правдивое и достаточно конкретное представление о флоте и его значении для истории Римской империи.

Честер Старр



Флот Римской империи ок. 150 г. н. э.

Глава 1

Военно-морские силы поздней республики

Если бы понадобилось определить событие, которое знаменует начало имперского флота Рима, то этим событием, несомненно, была бы первая война с царем Понта Митридатом VI Евпатром (89–85 гг. до н. э.). На начальном этапе развития республика во время Пунических войн и впечатляющих военных кампаний на Востоке в начале II века до н. э. содержала крупные флоты, но между ними и импровизированным флотом Суллы в 84 году до н. э. пролегает разрыв в восемьдесят лет военно-морской истории Рима. Фиктивный мир на море, который покоился на всеобщем морском разоружении, продиктованном Римом в начале II века до н. э., был нарушен вначале вторжениями Митридата VI и агрессивными поползновениями пиратов. Затем начались гражданские войны за овладение Римом, которые велись как на суше, так и на море. Ход конфликтов четко указывал на значимость военно-морской мощи. Их ускоряющаяся последовательность делала содержание постоянных флотов настоятельной необходимостью.

Эти флоты поздней республики разительно отличались от флота времен Пунических войн. С первых выходов в море на небольшие расстояния в IV веке до н. э. римский флот зависел в значительной степени от навигаторского мастерства греков и этрусков. Однако следует помнить, что в течение всего противоборства с Карфагеном Рим комплектовал свои эскадры, по крайней мере частично, своими гражданами и строил корабли для этих эскадр за свой счет^{1,2}. Он вменял в круг обязанностей (*provincia*) своему консулу, претору или промагистрату командование ими.³ Однако после 200 года до н. э. Рим все более полагался в морском деле на помощь своих греческих союзников и подданных. Города восточных провинций обслуживали большую часть кораблей, дислоцированных вне Италии во время Союзнической войны (90–88 гг. до н. э.). Сулла не считал возможным преследовать Митридата VI в Малой Азии после того, как его армии были разбиты в Греции (которая, как и римские провинции в Малой Азии, была временно захвачена войсками понтийского царя), пока его талантливый подчиненный Лукулл не собрал флот в приморских городах Сирии, Финикии, Памфилии и Ионии.⁴ В ходе гражданских войн обложение налогами приморских городов оставалось стандартным способом быстрого формирования эскадры. За отсутствием этого военачальникам Западного Средиземноморья приходилось прибегать к широкомасштабному строительству кораблей и призыву на службу. Поскольку корабли и моряки из восточных стран во время каждой из гражданских войн постепенно поглощались флотами западных победителей, техническое мастерство греков стало последовательно и глубоко укореняться в морской практике Рима. Надо заметить также, что командующие флотами в период поздней республики обычно не имели самостоятельности, но были скорее помощниками какого-нибудь полководца и что фактическим адмиралом, как минимум в ряде случаев, был грек.⁵

После заключения в 85 году до н. э. Дарданского мира с Митридатом VI римские военно-морские силы в Эгейском море вновь оставили в состоянии неопределенности. Флот Лукулла

¹ Полибий 6. 19. 2–3; W. W. Tarn, «The Fleets of the First Punic War», *JHS* 27 (1907), с. 48–60. См. также: De la Berge, с. 9–17, 53–66; F. W. Clark, *The Influence of Sea-power on the History of the Roman Republic* (Menasha, 1915); L. A. Stella, *Italia antica sul mare* (Milan, 1930), в особенности с. 267–306.

² Список сокращений, используемых в примечаниях, приведен в конце книги.

³ VI 1300; Ливий 42. 48. 5.

⁴ Союзническая война: Memnon, *History of Heraclea* 29, в K. W. L. Müller, *Fragmenta Historicorum Graecorum* 3 (Париж, 1849); *IG* XIV 951. Лукулл: Плутарх, *Лукулл* 3; Аппиан, *Митридат* 56; *IGR* 4. 1111, 1113–1115, 1117 (Rhodian aid). О морских операциях в войнах с Митридатом VI см.: Théodore Reinach, *Mithridate Eupator* (Париж, 1890).

⁵ Например, *IGR* I. 843.

расформировали. Подчинение Митилены потребовало помощи кораблей Вифинии, но легат А. Теренций Варрон командовал флотом в Эгейском море в 84–83 годах до н. э., и в то же время его вышестоящий начальник Мурена приказал разным прибрежным городам сконструировать и заложить впрок ряд кораблей для будущего использования.⁶ Этот план обороны Малой Азии с моря был придуман, вероятно, самим Суллой: если бы римское государство из-за ежегодно меняющихся чиновников не смогло взять на себя ответственность за создание флота непосредственно, тогда наилучшее решение заключалось в определении вкладов, ожидаемых от каждого морского союзника. Хотя эти военные приготовления обеспечили господство Рима на море в третьей войне (73–63 гг. до н. э.) с Митридатом VI, воинские контингенты, которые обычно требовались от союзников в регионе Эгейского моря, были небольшими, поскольку римский флот в это время не превышал сотни судов.⁷

С такой мощью можно было справиться с Митридатом VI, но ее ни в коей мере не хватало для борьбы с пиратами. С середины II в. до н. э., когда Рим разгромил флот государства Селевкидов и Родоса без учреждения там морских охранных сил, ущерб от действий сицилийских пиратов возрастал. В начале I в. до н. э. при поощрении Митридата VI и в хаотичных условиях Востока пиратство достигло в древнем Средиземноморье огромного размаха. Оно терроризировало Восток, а в период 70–68 годов до н. э. пираты разорили побережье Италии, пленив двух преторов с их ликторами, убивая путешественников на Аппиевой дороге и потопив эскадру консула в порту Остия.⁸ Но их самонадеянность в этот раз превзошла себя, поскольку они поставили под угрозу снабжение Рима продовольствием и подорвали престиж республики до такой степени, что каждый римлянин мог это видеть. Народ требовал, сенат не мог противиться. И настойчивой, ураганной трехмесячной военной кампанией в 67 году до н. э. Помпей «восстановил господство на море для римлян», как было провозглашено во время последующего чествования победителя.⁹

Нет нужды пересказывать его военные операции, поскольку цель книги состоит в том, чтобы подчеркнуть только те факторы в истории республики, которые повлияли на природу имперской военно-морской силы и определили отношение государства к флоту. Но для этой цели требуется внимание к определенным подробностям кампании. Можно отметить, например, что наем легатов в качестве адмиралов получил развитие, что предвосхитило назначение *legati Augusti* командирами легионов или наместниками провинций. Они назначались также главами имперской комиссии в ранге *praefectus classis*, командующего флотом.¹⁰ Флотские командиры во время поздней республики были, однако, сенаторами.

Более важным является появление крупных римских флотов в Средиземном море. Довольно достоверные оценки определяют флот Помпея в две сотни боевых кораблей с тараном и семьдесят более легких судов. Скоротечность кампании исключает предположение, что он строил новые корабли. Значительная часть его флота, несомненно, была оснащена греческими городами Восточного Средиземноморья, которые, вероятно, были более склонны предо-

⁶ Ливий, *Эпитома* 89; Светоний, *Цезарь* 2. 1; *IGR* 1. 843; Цицерон, *Веррес* 1. 86–90, вместе со схолией Квинта Асония Педиана.

⁷ Johann Kromayer в «Die Entwicklung der römischen Flotte vom Seeräuberriege des Pompeius bis zur Schlacht von Actium», *Philologus* 56 (1897), с. 426–491, проанализировал численности разных республиканских эскадр в первой войне с Митридатом VI и подчеркивает их постоянное увеличение.

⁸ Цицерон, *О главнокомандовании Гнея Помпея*, с. 31–33, 53–55, 67; *Против Верреса* 5, с. 42–51, 59–112; Аппиан, *Митридат*, с. 92–93; Плутарх, *Помпей*, с. 24; Дион 36, с. 20–23. Ср.: Н. А. Ormerod, *Piracy in the Ancient World* (Liverpool, 1924); Erich Ziebarth, *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seehandels im alten Griechenland* (Гамбург, 1919).

⁹ Плиний, *Естественная история* 7. 98; Р. Groebe обсуждает кампанию в «Zum Seeräuberriege des Pompeius Magnus (67 до н. э.)», *Klio* 10 (1910), с. 374–389. О флоте Помпея: Аппиан, *Митридат*, 94; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 429–431.

¹⁰ Употребление Ливием *praefectus classis* в 191 году до н. э., и в последующем (36. 20. 7, 36. 42. 1) анахронично, поскольку впервые употребление этого термина встречается в *IGR* 3. 1018–49/48 гг. до н. э. Термин получил хождение в годы гражданских войн, когда соперники оснащали собственные флоты и назначали префектов; см.: De la Berge, с. 59–63.

ставить все свои ресурсы в его распоряжение, чем прежде были вынуждены одалживать их Риму во время войн с Митридатом VI. Тем не менее Родос, крупнейший из этих городов, когда был атакован Кассием в 43 году до н. э., мог использовать лишь 33 триремы.¹¹ Численность кораблей других городов была, конечно, намного меньше. Города в Западном Средиземноморье, такие как Массилия (современный Марсель), также предоставляли корабли и команды, но даже самая малая часть флота Помпея не включала суда, стоявшие в римских доках. Сулла перегнал на запад семьдесят военных кораблей, отданных Митридатом VI в 85 году до н. э., которые все еще оставались на службе в 67 году до н. э. Следует также учитывать, что слабые усилия магистратов из года в год обуздывать пиратство влекли за собой строительство кораблей.¹² Вероятно, матросов для этих кораблей брали с торговых судов, в то время как союзники предоставляли пополнение гребцов. Граждане Рима были только военными моряками.

Хотя Помпей покончил с засильем пиратов и вскоре после этого изгнал Митридата VI из Малой Азии окончательно, он решительно настоял на государственном субсидировании постоянного военно-морского флота, выйдя, таким образом, за рамки плана Суллы. В соответствии с его предложением эскадры стали патрулировать в 61 году до н. э. Адриатическое и Тирренское моря, что обходилось в 4 300 000 сестерциев. В том же году Флакк, наместник провинции Азия, извлек средства из приморских городов для содержания Эгейской эскадры, которая крейсировала в обоих направлениях от Эфеса. Опять же в 61 году до н. э. Римская республика тратила деньги на флот в мирное время, а молчание Цицерона по этому поводу в 60 и 59 годах до н. э. заставляет предположить, что корабли уже были заложены на верфях. Квинт Цицерон, сменивший в Азии Флакка, аннулировал сбор денег на корабли, полагая, что, в случае необходимости «*quam vellet subito classem se comparaturum*» (подготовит флот так быстро, как пожелает). Еще встречаются случайные ссылки на пиратов. Судя по всему, позиция Рима относительно флота оставалась на уровне 88 года до н. э.¹³

Тем не менее войны с Митридатом VI и сопутствующее пиратство показали, по крайней мере для наблюдателей, важность военно-морской мощи, что позабылось со времени Пунических войн. Понадобились гражданские войны, чтобы преподать урок с неоднократными подтверждениями. В первом из этих сражений Цезарь нанес поражение Помпею, несмотря на то что тот располагал более мощным флотом, поскольку Помпею не удалось в 49 году до н. э. попытка помешать переправе Цезарем подкреплений через Адриатику, а затем разбить в 48 году до н. э. Цезаря у Диррахия. Как удачно выразился один современник, «в наиболее важной кампании Помпей полагался на военно-морскую мощь, Цезарь – на море, и, несмотря на весь драматизм, победило море».¹⁴ И все же патрулирование моря – причем, следует заметить, зимой (в ноябре – декабре 49 г. до н. э.) – чуть не увенчалось успехом. Его способность задержать действия Цезаря показала как важность, так и ограниченность возможностей флота. На самом деле в умелом использовании военно-морской мощи Помпей имел мало конкурентов в римской истории.

Хотя военные походы Цезаря порой претерпевали трудности из-за нехватки флота, сам Цезарь не пренебрегал ни флотом, ни его ролью. С началом борьбы с Помпеем он предпринял срочные меры для защиты Сицилии и Сардинии. Это делалось для пресечения, таким образом, любых планов Помпея использовать свой флот, «чтобы отрезать поставки в Италию и завладеть хлебом провинций» («*ad intercludendos commeatu Italiae et ad occupandas frumentarias provincias*»)¹⁵ Во время короткой остановки в Риме в 49 году до н. э. он приказал строить

¹¹ Аппиан, *В. С. (Гражданская война)* 4. 6.

¹² Мир 85 г. до н. э.: Аппиан, *Митридат*, 55, 58; Плутарх, Сулла, 22. Granius Licinianus, с. 27 (изд. Teubner), приписывает эти корабли, по иронии, союзникам. О новом строительстве: Цицерон, *О главнокомандовании Гнея Помпея*; Дион 36. 23. 2.

¹³ О готовности см.: Цицерон, *Речь в защиту Флакка* 27–33. О пиратстве: там же, 31; Дион 39. 59. 2.

¹⁴ F. E. Adcock, *САН* 9, с. 647.

¹⁵ Цицерон, *Письма к Аттику*. 9. 9. 2 (также 10. 4. 9, 10. 7. 3); Цезарь, *Записки о гражданской войне* 2. 40, 54. Цицерон

военные корабли на побережье как Адриатического, так и Тирренского морей.¹⁶ С другой стороны, Помпей смог стробовать с Востока средства на флот и к началу 48 года до н. э. обеспечил себя почти трехстами кораблями, поделенными на пять эскадр: египетскую, азиатскую, сирийскую, либурнианскую, ахейскую и родосскую.¹⁷ Поскольку численность кораблей с Востока во время войн с Митридатом VI была менее сотни, а египтяне прислали только шестьдесят судов, его флот состоял большей частью из кораблей новой конструкции. Они были укомплектованы как рекрутированными гребцами, так и опытными моряками, призванными с торговых судов Востока. В следующие двадцать лет численность призывников неуклонно росла по мере увеличения военного флота до окончательной численности примерно в тысячу кораблей.

Попытка уморить Рим голодом при морской блокаде была припасена для войны между сыном Помпея и приемным сыном Цезаря.¹⁸ После битвы при Фарсале в 48 году до н. э. и подчинения после тяжелых боев (при Тапсе в 46 г. до н. э., при Мунде в 45 г. до н. э. и др.) Цезарем римских провинций Африки и Испании дело Помпея поддерживал лишь Секст Помпей, который пиратствовал с несколькими кораблями в Западном Средиземноморье. С гибелью Цезаря звезда Секста Помпея стала подниматься, и в 43 году «флот республики» в составе эскадр Цезаря и кораблей Помпея, которые Цезарь передал на Запад или захватил там, был передан сенатом Сексту с целью укрепить его вооруженные силы в противоборстве с Антонием и Октавианом.¹⁹ С поражением и гибелью Брута и Кассия в битве при Филиппах их флот, включавший около 200 кораблей с Востока, перешел частью к Антонию, частью к Сексту.²⁰ Этот прирост сделал Секста Помпея господином Западного Средиземноморья. С 43 года он владел здесь двумя главными островами – Сицилией и Сардинией. Ряды его воинов пополнили лица, попавшие в проскрипционные списки триумвиров, беглые рабы и авантюристы. Одна за другой к Сексту присоединялись крохотные обломки эскадр, распавшихся в последние десять лет, пока численность его флота не достигла трех сотен судов.

Все основания – от сыновней привязанности до его собственного включения в проскрипционные списки – побудили Секста, теперь единственного оппонента триумvirата в лице Октавиана, Антония и Лепида, использовать свои силы против триумвиров. С 42 по 40 год он оказывал все более действенное давление на Италию благодаря господству на море, совершая рейды на побережье и почти полностью прервав продовольственные поставки в Рим. Антоний, принявший Восток в качестве своей доли поделенного мира, вначале держался в стороне и переложил на Октавиана трудную задачу нормализации положения. Однако в 39 году возмущение римлян вынудило двух триумвиров прийти к соглашению с Секстом в Путолах.²¹ Последующий пакт в Мизенуме отдал во владение Секста Сицилию, Сардинию и Ахайю под условие гарантии поставок Риму определенных объемов зерна и борьбы с пиратами, которые возобновили свою активность. Мир оказался не более чем перемирием, но он дал Октавиану необходимую передышку.

в *Письмах к Аттику* 10. 8. 4 приписал Помпею суждение Фемистокла: «Тот, кто господствует на море, владеет всем» («qui mare teneat eum necesse esse regum potiri»).

¹⁶ Цезарь, *Записки о гражданской войне* 1. 30; Арриан, *В. С.* 2. 41. Корабли были построены за тридцать дней с целью блокады Массилии, осада которой (и мн. др.) включала морские сражения: Цезарь, *Записки о гражданской войне* 1. 34, 36, 56–58.

¹⁷ Цезарь, *Записки о гражданской войне* 3. 5; Цицерон, *Письма к Аттику* 9. 9. 2; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 432–438.

¹⁸ Перехват Марием продовольственных поставок в 87 году до н. э. следует рассматривать как прецедент.

¹⁹ Цицерон, *Филлиппики* 13. 50. Аппиан, *В. С.* 4. 84–85; Дион 46. 40. 3. Монеты Помпея с тех пор носили надпись «*graecl clas et orae marit ex s. c.*» – «префект флота и морского побережья»: Н. А. Grueber, *Coins of the Roman Republic in the British Museum* 2 (Лондон, 1910), с. 554–557, 560–565.

²⁰ Аппиан, *В. С.* 5. 50, 55, 25; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 439–449.

²¹ Аппиан, *В. С.* 5. 71–72; Дион 48. 36; Плутарх, *Антоний* 32; Светоний, *Август* 16. Относительно безуспешных операций Октавиана и господстве Секста на море см.: Аппиан, *В. С.* 4. 82, 85, 5. 18; Дион 47. 36. 4, 48. 7. 4, 48. 31. 1; В целом по Сексту, Moses Hadas, *Sextus Pompey* (Нью-Йорк, 1930).

Оставшиеся этапы продолжительной борьбы против Секста целиком легли на плечи Октавиана и явились наиболее трудными военными кампаниями всей его жизни. В такой связи это были наиболее значительные кампании гражданских войн, ибо уроки, которые Октавиан мог извлечь из «Записок о гражданской войне» Цезаря или из изучения прежней истории Рима, высветились здесь с очевидной ясностью. Он сам ощутил своенравность римлян, когда продовольственные поставки оказались под угрозой. Он собственными глазами видел разорение, которое Секст учинил на побережье Италии. И он полностью ощутил трудности создания флота с целью устранения угрозы его правлению в Италии.

В осуществлении своей цели Октавиану помогла искусная публичная кампания, которая использовала ошибки Секста и сделала его разбойником. В первую очередь изгнанник вернулся в Италию после амнистирования пактом в Мизенуме, и богатая Италия, раздраженная приемом Секстом беглых рабов и возмущенная его грабежами, поддержала Октавиана деньгами и присылкой гребцов.²² Проблема укомплектования флота в Западном Средиземноморье решалась теперь гораздо легче, чем это было десять лет назад, поскольку гражданские войны рассеяли моряков по всему побережью.

Однако, когда Октавиан возобновил в 38 году до н. э. войну, флоты, которые он сформировал в 39 году до н. э. в Риме и Равенне, погибли в результате штормов и в ходе сражений.²³ Затем Октавиан вызвал из Галлии всадника Марка Випсания Агриппу, своего закадычного друга и военного советника. Они обсудили вопрос о строительстве другого флота. Весь 37 год до н. э. был посвящен решению титанической задачи строительства и комплектования около 400 военных кораблей. Создали военную базу в Форуме Юлия в Галлии, где, вероятно, построили часть флота. Агриппа соединил каналом знаменитую бухту Порт Юлия у Путеол на кратерном Авернском озере с морем, оборудовал порт для обучения матросов и гребцов.²⁴ Весной 36 года до н. э. началась последняя военная кампания. Лепид высадился в западной Сицилии с побережья Африки, Агриппа нанес поражение Сексту у города Милы, а Октавиан с эскадрой из Адриатики, усиленной 130 кораблями Антония, также высадил войска в Сицилии. Несмотря на некоторые неувязки война завершилась сокрушительным поражением Секста у Навлоха 3 сентября.²⁵ Секст бежал на Восток, где вскоре был казнен. Триумвира Лепида лишили полномочий (последние годы жизни, а умер он в 12 г. до н. э., Лепид был великим понтификом, то есть верховным жрецом, и никакой роли в политической жизни Рима не играл). Историческая сцена освободилась для противоборства Октавиана и Антония.

То, что все решилось морским сражением 2 сентября 31 года до н. э., отражает значение, которое приобрела военно-морская сила. Но для истории римского имперского флота сама битва у мыса Акций явилась незначительным событием.²⁶ Хотя в выборе между Октавианом и Антонием эта битва определила первого господином римского мира, тем не менее этот выбор был предвосхищен физическими и психологическими схватками перед самой битвой. В смысле влияния на отношение Октавиана к военно-морской силе она была гораздо менее важ-

²² Аппиан, *В. С.* 5. 92; Дион, 48. 49. 1. Эта помощь была не совсем добровольной.

²³ Аппиан, *В. С.* 5. 77–92; Светоний, *Август* 16. 74; Дион 48. 45. 4–48. 6.

²⁴ Об этом флоте: Дион 48. 49–51; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 454–457. О Форуме Юлия: А. Donnadieu, *Fréjus, le port militaire du Forum Iulii* (Париж, 1935), с. 8. О Порте Юлия: Страбон 5. 4. 5–6; Дион 48. 50; Вергилий, *Георгику* 2. 161–164; Karl Lehmann-Hartleben в *Die antiken Hafenanlagen des Mittelmeeres* (Лейпциг, 1923; *Klio*, Veith. 14), с. 174–176, указывает, что это был первый порт в греко-римском мире, предназначенный для использования исключительно в качестве военной гавани.

²⁵ Аппиан, *В. С.* 5. 95–122; Дион 49. 1–11; Harold Mattingly, *Coins of the Roman Empire in the British Museum* 1 (Лондон, 1923), с. СХV, 80, 83–84.

²⁶ Исследование Йоханна Кромайера «Der Feldzug von Actium und der sogenannte Verrath der Cleopatra», *Hermes* 34 (1899), с. 1–54, в котором Клеопатра и Антоний собирались пробиться в Египет с самого начала, оспаривается Aldo Ferrabino в «La battaglia d' Azio», *Rivista di filologia classica* n. s. 2 (1924), с. 433–472, и W. W. Tarn «The Battle of Actium», *JRS* 21 (1931), с. 173–199. Они опираются на *Эподы* Горация 9. 17–20, как указатель на подлинную битву. Однако см.: Kromayer «Actium: Ein Epilog», *Hermes* 68 (1933), с. 361–383; G. W. Richardson «Actium», *JRS* (1937), с. 153–164 (с ответом Тарна «Actium: a Note», *JRS* 28 (1938) с. 165–168); M. A. Levi, «La battaglia d' Azio», *Athenaeum* n. s. 10 (1932), с. 3–21.

ной, чем военная кампания против Секста Помпея. С точки зрения морской тактики сражение не представляется примечательным. Это последнее морское сражение гражданских войн, последний крупный военный конфликт в Средиземноморье до противоборства между Лицинием и Константином, который завершает временные рамки нашего исследования. Это скорее прелюдия, чем начальная нота при рассмотрении имперского флота Рима. Историческая задача этого флота заключалась не в том, чтобы вступать в сражения, но в том, чтобы сделать их невозможными.

Эта битва заслуживает рассмотрения лишь в одном отношении. С древних времен сражение описывали как битву между тяжеловесными крупными кораблями Антония и новыми, быстроходными, легкими либурнами Октавиана, в которой последние продемонстрировали превосходство раз и навсегда. Реконструкцию битвы у мыса Акции в качестве примера, предшествующего поражению испанской армады в 1588 году, принять нельзя. Частично это происходит из краткого описания Вегеция (4. 33), частично из неверной интерпретации писателей поздней империи, которые использовали *liburna* как синоним *navis* (корабль).²⁷ Строки из Горация тоже играют свою роль:

ibis Liburnis inter alta navium,
amice, propugnacula,
paratus omne Caesaris periculum
subire, Maecenas, tuo.

На быстрых, друг, пойдешь ладьях либурнийских
среди плавучих крепостей,
готовый, Меценат, невзгоды Цезаря
нести заботой собственной.

Но их вполне можно воспринимать как указание на то, что Октавиан обычно ходил на либурах, в то время как Агриппа командовал флотом.²⁸ Можно воспринимать их также как поэтическое отображение кораблей Антония более крупных размеров, выстроившихся по ранжиру к флагманскому кораблю (*dekeres*). Поскольку экипажи, которыми Октавиан укомплектовал свой флот для борьбы с Секстом, не имели опыта, Октавиан с Агриппой строили корабли особенно внушительных размеров – аналогия с аргументацией сената Рима во время Пунических войн усиливается в связи с использованием Агриппой *corvus* («ворон»), устройства для абордажа. Ведь корабли, победившие Секста, были теми же, что одолели Антония.²⁹

²⁷ Эхо строк Горация, процитированных Пруденцием в «Против Симмаха» 2. 530–531 представляет собой замечательный пример такого употребления: *institerant tenues cumbae fragilesque faseli inter turritas Memfita rostra Liburnas*. Суда легкой конструкции и хрупкие плетеные скифы мчатся вперед, Египтянин таранит носы галер с башнями.

²⁸ Гораций, *Эподы* 1. 1–4; Плутарх, *Антоний* 65; Аппиан? *В. С.* 5. III; Тарн, *JRS* 21 (1931), с. 181? примечание 1. Жители Либурнии были постоянным приложением к флотам, с тех пор как Филипп V Македонский включил их в свою эскадру в битве при Хиосе в 201 г. до н. э.: Полибий 16. 2–7; Тарн, в цитируемом труде с. 193, примеч. 8.

²⁹ О внушительной конструкции: Дион 49. 1. 2, 3. 2; Аппиан, *В. С.* 5. 106. О битве при мысе Акции: Дион 50. 19. 3; Флор 2. 21. Как справедливо задает вопрос Тарн в цитируемом труде, с. 193, примеч. 8, почему Октавиану нужно было строить совершенно новый флот для битвы при мысе Акции и, делая это, пользоваться методами Секста, которому он нанес поражение кораблями внушительных размеров?

Глава 2

Итальянский флот: его порты

Когда Антоний вышел из битвы при Акции и бежал вместе с Клеопатрой за южный горизонт, Октавиан стал хозяином Средиземноморья. Победа при Навлохе обеспечила ему контроль над Тирренским морем. Остальное он получил после Акции. К четырем сотням судов, которые Октавиан привел из Италии, теперь прибавились около трех сотен кораблей Антония, захваченных при Акции или в ходе военной кампании.³⁰

Возможно, Октавиан не вполне оценивал положение, пока 2 сентября оно не достигло своего победоносного, томительного окончания. Антоний и Клеопатра все еще оставались в живых, а Восток бурлил. Не было никакой гарантии того, что оппозиционеры не поднимут снова мятежи в некоторых западных провинциях. Для прочного мира требовались системные решения, однако в данное время следовало распорядиться захваченными кораблями, которые располагались в заливе у мыса Акий, частично укомплектованные удрученными поражением матросами. Аполлону Акцииума Октавиан сделал впечатляющее посвящение в виде десяти весел с кораблей Антония, представляющих весь ряд военных кораблей от либурн до флагманских (*dekeres*) кораблей. Другие корабли были сожжены или разобраны. Оставшиеся корабли свели в эскадру, их экипажи были усилены матросами с кораблей собственного флота Октавиана. Когда Октавиан поручил главным силам своего флота завершить завоевание Востока, данная эскадра отправилась в Форум Юлия, вероятно, осенью 31 года.³¹

С этого акта формально началась история Римского имперского флота. Октавиан, возможно, уничтожил бы все корабли Антония, поскольку уже располагал флотом, способным противостоять любому будущему противнику. То, что он не сделал этого, предполагает, что победитель вынашивал идею постоянного флота. В любом случае с этого времени империя имела постоянные военно-морские силы, пока оставалась эффективным государством. Как отмечает Вегеций (4. 31): «*Romanus autem populus pro decore et utilitate magnitudinis suae non propter necessitatem tumultus alicuius classem parabat ex tempore, sed, ne quando necessitatem sustineret, semper habuit praeparatam*». («Римский народ все гда имел наготове флот ради славы, пользы и величия своего государства, а не вследствие необходимости при каком-нибудь волнении; именно для того, чтобы никогда не было такой необходимости, он всегда имел флот в готовности».)

Характер флота был еще не совсем определенным, а корабли, базировавшиеся на Форуме Юлия, не проясняли дела. Но можно коротко рассмотреть историю этого флота перед обсуждением материальной базы, на которой позже развивалась военно-морская активность.

Форум Юлия был в то время новой муниципией, колонией ветеранов из VIII легиона Цезаря, которых он расселил для контроля над соседней Массилией.³² Вначале Октавиан и Агриппа использовали этот город в качестве военной базы в кампании против Секста. Посредством энергичного строительства молов и пристаней они превратили лагуну реки Серебряной (*Argenteus*) в хорошую гавань, как для военно-морских, так и для коммерческих целей.

³⁰ О флоте Октавиана: Орозий 6. 19. 6, Флор 2. 21 (оба цитируют Ливия). О его захватах: Плутарх в *Антонии* 68. 1, цитирует самого Августа. Орозий 6. 19. 9 и Флор 2. 21. 5, указывает, что только 170 кораблей Антония принимали участие в самой битве. Другие корабли тогда не были укомплектованы, но этот вопрос неясен. См.: Тарн, *JRS* 21 (1931), с. 178–179; Ричардсон, *JRS* 27 (1937), с. 154–157.

³¹ Тацит, *Анналы* 4. 5: «*Proximisque Galliae litus rostratae naves praesidebant, quas Actiaca victoria captas Augustus in oppidum Foro-Julienne miserat valido cum remigio*» («Ближайшее побережье Галлии – снабженные таранами корабли, захваченные в битве при Акции и посланные Августом с должным числом гребцов в Форум Юлия»).

³² Плиний, *H. N.* 3. 35; Цицерон, *Ad. fam.* 10. 15. 3, 10. 17. 1; A. Héron de Villefosse и H. Thédénat, *Inscriptions romaines de Fréjus* (Тур-Париж, 1884), с. 11–13. Судя по Плинию, Октавиан расселил некоторых ветеранов флота именно там.

Фортификационные работы продолжались и после сражения при Акции. Последние раскопки обнаружили стену, окружавшую гавань, остатки двух военных лагерей (*castra*) в стратегических пунктах, бань и больницы. К северу от бухты обнаружена административная зона претория (*praetorium*), самая ранняя в империи и наиболее завершенная. За стенами располагался особняк префекта, его бани, *auguratorium* (место жертвоприношений), *quaestorium* (резиденция квестора) и магазины. Форум Юлия был в то время наиболее удобной гаванью для флота на Западе. Страбон, собравший большую часть своих сведений за третье и второе десятилетие до н. э., называет порт «морской базой Августа».³³

Флот Форума Юлия патрулировал прибрежные регионы Галлии и мог высадить войска в верховьях Роны в случае, если бы вновь завоеванные Три Галлии взбунтовались. Альпы и Ближняя Испания, обе беспокойные территории, также располагались поблизости, и эскадру Форума Юлия, возможно, задействовали в войнах с альпийскими племенами (приблизительно с 25 по 14 год до н. э.), а также, возможно, в Кантабрийских войнах с 26 по 19 год до н. э.³⁴ Так как Галлия стала явно более умиротворенной³⁵ и эти военные походы завершились, исчезла ограниченная полезность гавани, проявилась ее отдаленная уединенность для империи.

Однако переход Нарбонской Галлии под контроль сената в 22 году до н. э. не привел к уходу флота из Форума Юлия, поскольку Август не оставлял базу, которая потребовала так много труда для обустройства. Подробный список Тацит уже в начале новой эры, касающийся вооруженных сил, упоминает флот Форума Юлия 23 раза, а надписи самого города упоминают триеры, которые использовались в правление Тиберия.³⁶ Большинство из этих кораблей были, вероятно, переброшены в новую гавань Мизенума до 22 года до н. э., поскольку надписи Форума Юлия более раннего времени, их всего три. Наличие большой претории показывает, что флот вначале подчинялся отдельному префекту. Позднее он, видимо, слился с флотом Мизенума, а в 69 году н. э. небольшой эскадрой этого порта временно командовал для Веспасиана прокуратор Нарбонской Галлии. В это время Форум Юлия все еще назывался *claustra maris* (морская база).³⁷ Возможно, флотилия была брошена на саморазрушение, так как корабли, участвовавшие в сражении при Акции, прогнили, а наносы в реке Серебряной через век после сооружения порта создали преграду входу в него.³⁸ Гавань и флот не упоминаются после 69 года.

³³ Страбон, 4. 1. 9; A. Donnadieu, *La Pompeii de la Provence, Frejus* (2-е издание, Париж, 1928); Там же, *Fréjus, le port militaire du Forum Iulii* (Париж, 1935); Там же, *Le Canal de dérivation de l'Argens dans le port de Fréjus à l'époque romaine. Le phare du port romain* (Париж, 1938); J. Formigé, «Le Comblement du port romain de Fréjus», *Bull. de la Soc. nat. des antiq.* 80 (1937), с. 67–104. См. также: Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 171–174, с планом XXVI.

³⁴ Fiebiger, с. 293 (за которым следует V. E. Gardthausen, *Augustus und seine Zeit* (Лейпциг, 1896) 1, с. 648, подчеркивает участие флота Форума Юлия в Кантабрийских войнах. Должно быть, это участие было ограниченным. Войска, которые атаковали кантабрийцев с тыла на нынешнем побережье басков, были доставлены кораблями из Галлии по Атлантике: Флор 2. 33; Орозий 6. 21. 4; Рональд Сайм, «Испанская война Августа (26–25 гг. до н. э.)», *American Journal of Philology* 55 (1934), с. 293–317.

³⁵ В ходе покорения Галлии Юлий Цезарь истребил или продал в рабство около 2 млн человек. (*Примеч. ред.*)

³⁶ Тацит, *Анналы* 4. 5; XII 257 Секст Аулинос, префект флота при Тиберии (X 4868) и дуумвир Форума Юлия, был, видимо, уроженцем этого города, но, возможно, чествовался, потому что был префектом флота, базировавшегося на эту гавань.

³⁷ Тацит, *История* 3. 43.

³⁸ Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 171. Часть матросов Август, возможно, перевел в обслуживающий персонал. См. с. 188.

§ 1. Флот Мизенума³⁹

Задолго до того, как прекратил существование флот Форума Юлия, две другие эскадры стали главными средствами имперского контроля над Средиземноморьем. Со смертью Августа Мизенум и Равенна являлись крупными имперскими портами, и флоты, базировавшиеся на эти два итальянских порта, должны быть главной темой любого исследования имперской военно-морской силы Рима.

Их история, однако, проглядывает из дымки, которая окутывает принципат Августа. Позднейшие историки не интересовались прозаическим строительством, которое быстро продвигалось после 27 года до н. э. А равнодушные читатели вскоре обрекло на забвение труды тех, кто исследовал этот вопрос. Таким образом, невозможно точно установить даты реорганизации армии или параллельного создания мощных итальянских эскадр, невозможно также назвать имена деятелей, выполнявших эту задачу. Общий надзор за этим, возможно, осуществлял Агриппа. Общее планирование, должно быть, исходило от Октавиана Августа.

Определенные античные свидетельства, цитаты из которых приводятся в этой главе, указывают на то, что флот Равенны был ранним производением принципата Августа. И вполне резонно предположить, что флот Мизенума был другим результатом того же энергичного системного подхода с 27 по 15 год до н. э.⁴⁰ Октавиан Август и Агриппа, очевидно, не отправляли весь флот, вернувшийся с ними с Востока, для разбухания эскадры Форума Юлия. Равенна была естественной базой для части этого флота. Такие же веские соображения диктовали сохранение остатков кораблей у западного итальянского побережья.

Эти соображения сделали Мизенум, бухту у северо-западного мыса Неаполитанского залива, естественной базой для флота. В действительности преимущество такого выбора подтвердилось тем, что флот Мизенума быстро превратился в самый мощный и самый важный флот империи. Галльский порт не мог служить стоянкой для флота, командование которым осуществлялось из Рима, а другие итальянские порты отличались особенностями, которые делали их не совсем пригодными. Портус Юлий хорошо служил этой цели, что привело к его строительству Агриппой в 37 году, но Лукринское озеро вскоре занесло песком, и лишь дноуглубительные работы могли поддерживать его пригодным для навигации. Октавиан уже пренебрег им, когда отослал корабли Антония в Форум Юлия. Неаполь и Путеолы (современный Поццуоли) были перегружены коммерческими судами. Тибр сделал Остию непригодной гаванью, а время работ в этом порту, санкционированных Клавдием, еще не наступило. Южные порты, такие как Брундизий, не годились в силу их удаленности от Рима. И хотя Равенна стала базой имперского флота, удаленное положение на севере Адриатики лишило ее статуса стоянки первейшего флота Средиземноморья. Сам по себе Мизенум не был торговым городом, однако он находился недалеко от крупных портов Западной Италии и оберегал важные пути доставки в Италию зерна из Египта, Африки и Сицилии. Мизенум находился столь же близко к Риму, как и любой другой удобный порт в Италии того времени, и мог легко получать приказы императора. Эскадра из этого порта могла легко обеспечить господство Рима в Тирренском море и двигаться дальше.

Несмотря на активность различных геологических процессов на побережье провинции Кампания с древнейших времен, данный порт отличается в целом особенностями, которые

³⁹ Названный в правление Клавдия просто *classis* или *classis quae est Miseni* (Мизенский флот или флот Мизенума) [Dip. I], в правление Нерона этот флот был известен как *classis Misenensis*, а после 71 года н. э. как *classis praetoria Misenensis*. Название флота Равенны претерпело точно такие же изменения. Такие изменения в номенклатуре обсуждаются в главе 8. Относительно неофициальных вариантов см. список Ферреро 1899, с. 260–261.

⁴⁰ Несмотря на скудость надписей, относящихся к периоду правления от Августа до Клавдия, одна надпись (X 3357, триера, выпущенная перед 27 г. до н. э.) подтверждает наличие флота Мизенума в годы жизни Августа.

определили его выбор Октавианом Августом. Внутренняя бухта, которая являлась, очевидно, основной гаванью, ныне не имеет выхода к морю. Это – мелководная лагуна, называемая Маре-Морто.⁴¹ В начале новой эры ее связывал с внешней гаванью узкий канал, через который был переброшен деревянный мост. Внешняя гавань обращена на юго-восток.⁴² К северу от бухт горная гряда Коллиди-Баколи, которая заканчивается в Пунта-ди-Пенната. С юга песчаный полуостров Минискола тянется на восток от вулканической горы Монте-ди-Прочида к знаменитому мысу Мизено с лавовым куполом. Он омывается с трех сторон. Внешняя гавань, которая некогда представляла собой часть кратера, была улучшена сооружением двух параллельных молов под арками к северо-востоку от полуострова. Эти типичные «дугообразные молы» Кампании напоминали единый мол под аркой, который построили в ПUTEОЛАХ. Но в данном случае, поскольку проем одной арки согласовывался с пирсом другого мола, была создана преграда прорыву волн и ветров через арки в бухту. На юго-запад от Пунта-ди-Пенната тянулся единый дугообразный мол, снабженный в двух местах пирсами, видимо, для предотвращения заносов песком. Благодаря этим молам, некоторые стойки которых все еще сохраняются, бухта была защищена от ветров. В целом обустройство этой территории с поразительной точностью соответствует рекомендациям по строительству хорошего порта, предложенных архитектором Витрувием, современником Августа.⁴³

Несколько крупных республиканских вилл региона продолжили свое существование в империи. Пунта-ди-Пенната была целиком превращена в большой особняк, а сам мыс Мизено был увенчан имперской виллой, некогда бывшей собственностью Мария, а позже Лукулла. Здесь проживал император Тиберий и, в конце концов, умер. Местоположение города и лагеря Мизенум следует искать к северо-востоку и ниже этой виллы, тянувшейся до полуострова Минискола (Miniscola), поскольку на этой территории можно заметить малозначимые развалины бань и театра, которые просматриваются из Искьи.⁴⁴ Претория тоже располагалась поблизости, и нужно привести яркое письменное свидетельство Плиния Младшего о бегстве из Мизенума во время извержения Везувия 24 августа 79 года н. э., написанное на основе наблюдений с песчаного пляжа Минисколы.⁴⁵ Это название, как указывалось, происходит, очевидно, от *militum schola*, военный плац. Некоторые развалины, вероятно развалины *navalia* (верфи), все еще обрамляли Маре-Морто даже в XVII веке.⁴⁶ Хотя сейчас места города и лагеря выдают одни развалины, бассейн, сооружение особенно необходимое в данном регионе, уцелел и дает достаточное представление о дотошности и огромном масштабе деятельности Августа. Вырытый на склоне Колли-ди-Баколи, он выложен решетчатой каменной кладкой Августа высшего качества и все еще сохраняет крышу, двести тридцать на восемьдесят пять футов, подпираемую сорока восьмью колоннами.⁴⁷ Август, должно быть, уделял Мизенуму не меньше внимания, чем Форуму Юлия, но помимо бассейна и свай гавани ничего от следов его деятельности не осталось.

⁴¹ Ныне это озеро Мезино. (Примеч. ред.)

⁴² Страбон 5. 4. 5 еще сохраняет в описании общий характер прибрежной линии. Лучшее описание порта дает Юлий Белох в *Campanien* (2-е изд., Бреслау, 1890), с. 194–202, с прекрасной картой в конце книги. См. также: Heinrich Nissen, *Italische Landeskunde* 2 (Берлин, 1902), с. 727–728. Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 176–177. Philipp под названием «Misenum» («Мизенум») (PW). The bridge, X 3344.

⁴³ *De architectura libri decem* (Десять книг об архитектуре) 5. 12. В этом труде Витрувий также описывает технологию, используемую при необходимых подводных работах. Сходство между Мизенумом и идеальным портом Витрувия, видимо, больше, чем простая случайность.

⁴⁴ Beloch, *Campanien*, с. 197–200. Относительно виллы в Мизено см.: Тацит, *Анналы* 6. 50; Федр 2. 5. 7–10. Трубные звуки, которые вынудили Нерона покинуть Байи после убийства Агриппины (Тацит, *Анналы* 14. 10), больше похожи на сигналы горна из лагеря Мизенум, чем на реминисценции легенды о Мизенуме (см.: Jean Hubaux в *L'Antiquité classique* 2 (1933), с. 135–166).

⁴⁵ Плиний, *Письма* 6. 20.

⁴⁶ Фибигер, с. 291, X 3344, упоминает «schola armaturarum» (школу молодых гладиаторов), которая была обнаружена в Минисколе. Если *navalia* располагалась там, то выходила на север, как предписывалось Витрувием, *Об архитектуре* 5. 12.

⁴⁷ Karl Baedeker, *Southern Italy and Sicily* (17-е издание; Лейпциг, 1930), с. 119–121.

Хотя Мизенум был колонией Юлия, весьма возможно, в результате колонизационной активности Августа после сражения при Акции, у него было мало пространства для роста.⁴⁸ Многие матросы поселили свои семьи по северному побережью Неаполитанского залива, в Байи и Путеолах. Одна дорога из города проходила через Минисколу в Кумы и Виа-Домициана, в то время как другая вела через деревянный мост на восток к Байи, отстоявшему на три мили.⁴⁹ Вдоль каждой дороги встречались одиночные могилы и более крупные колумбарии для покойников. Один из колумбариев, который недавно раскопали, является типичным. Он построен около 100 года н. э. посредством решетчатой каменной кладки с кирпичными горизонтальными рядами, украшен простыми фресками, изображающими павлинов и дельфинов на торцевой стенке, а также загобного орла и других дельфинов на потолке.⁵⁰

В течение четырех веков Мизенум служил базой флота, получив имя от названия города. Численность этого флота, как и другого, преторианского флота в Равенне, в источниках не обнаруживается. Единственные цифры, которые можно предъявить, основаны на разных спекуляциях. Каждая эскадра поставляла людей для одного легиона во время гражданских войн 68–69 годов н. э. Мизенум – вспомогательному легиону при Нероне, Равенна – II вспомогательному легиону при Веспасиане. Помимо людей, взятых Нероном в 68 году, Отон привлек для борьбы с Вителлием значительно больше, чем тысяча матросов Мизенума, и его флот тем не менее располагал достаточной численностью, чтобы участвовать в походе. Вскоре после этого сам Вителлий сформировал, или планировал сформировать, другой легион в Мизенум.⁵¹ Поскольку возмещение потерь при Нероне в начале 69 года маловероятно, можно признать, что флот Мизенума располагал в этот период как минимум более десяти тысячами матросов в том случае, если каждый легион, формировавшийся во время гражданских войн, насчитывал пять тысяч человек. Если считать, что экипаж триремы составлял двести человек, то упомянутый минимум мог укомплектовать более пятидесяти трирем, что, грубо говоря, согласуется с тем, что надписи сохранили названия около восьмидесяти кораблей всех классов в Мизенуме. На таком соответствии нельзя настаивать, поскольку свидетельства представляют собой случайные сведения, покрывающие период трех веков. Согласно тому же методу подсчета, флот Равенны включал бы значительно больше пяти тысяч человек. Он был определенно более малочисленным по сравнению с флотом Мизенума, поскольку надписей, относящихся к эскадре Адриатики, гораздо меньше, чем к эскадре Тирренского моря. Подобные минимумы действительны в лучшем случае для 68–69 годов н. э., ибо нельзя определить, колебалась ли численность флотов и до какой степени.

Исследователи имперского флота Рима согласны в том, что не все корабли и моряки флота Мизенума базировались в этой бухте. Это можно признать как факт, и ясно почему: эскадры, базирующиеся на одну бухту, не могли бороться со спорадическими пиратскими нападениями у Сардинии или Корсики. Местные нужды других портов и общая потребность в охране итальянского побережья диктовали необходимость дислокации небольших отрядов кораблей в выборочных пунктах. Как отмечает (4. 31) Вегетий, «in rebus bellicis celeritas amplius

⁴⁸ Дуумвиры, X 3674, 3678. Предположение Ниссена в *Landeskunde* 2, с. 728, примечание 4, что колония Августа в Кумах (*Gromatici veteres*, издание Карла Лачмана и Адольфа Рудорфа (Берлин, 1848), с. 232) находилась в действительности в Мизенуме, представляется сомнительным. Моммзен, *CIL* X, с. 317, поддержанный Корнеманом под названием «*coloniae*» (PW), коллекция 537, склонен разделять мнение, что ее основателем был Клавдий, поскольку Мизенум принадлежал трибе Клавдия, но еще не утвердилось в качестве незыблемого правила, что император приписывал *колонию* собственной трибе. См.: J. R. McElderry, *JRS* 8 (1918), с. 68–69.

⁴⁹ Белох, *Campanien*², с. 200; Тацит, *Анналы* 14. 9; выдержки из путевых заметок в *CIL* X, с. 58.

⁵⁰ *Nds* 1928, с. 187–201. Дельфины были особенно часты на монументах моряков в Равенне; см.: XI 32. Эти колумбарии использовались в древности в качестве фундаментов для зданий, построенных позже (X 3334), как и ныне.

⁵¹ Относительно двух вспомогательных легионов см. гл. 8; об Отоне, Тацит, *История* 2. 12, 17, 22; О Вителлии, Там же 3. 55 (I вспомогательный легион был в это время в Испании, Там же, 3. 44). См.: Риттерлинг под названием «*legio*» (PW), коллекция 1267 о легионе Вителлия.

solet prodesse quam virtus» (в военных делах быстрота обычно приносит больше пользы, чем доблесть). Эти отряды, или *vexillationes*, не обязательно включали корабли, приданные для постоянной службы. Отряды кораблей в порту Рима и даже некоторых других портах морского побережья, должно быть, просто использовались для поддержки кораблей, действовавших поблизости. Вдоль причала располагались арсеналы оружия и небольшой лагерь под контролем триерарха.⁵² Моряки, отряженные для специальной службы, очевидно, находились в служебных командировках довольно продолжительное время, поскольку их жены и дети селились рядом.

Одна важная стоянка флота Мизенума располагалась в Остии, или, если быть более точным, она находилась, видимо, в порту, лежащем сразу же к северу от устья Тибра. Этот отряд кораблей, вероятно, берет начало во времена правления Клавдия, который построил порт. Порт продолжил существование в III веке.⁵³ Из Остии многие сенаторы и всадники добирались до своих резиденций в провинциях на кораблях из Мизенума, а императоры временами посещали порт на пути в Кампанию или более отдаленные регионы.⁵⁴ Порт был особенно важен для обеспечения поставок зерна в Рим, ибо большая часть *annona* (годового урожая зерновых) загружалась на речные суда или в зернохранилища. Флот, видимо, осуществлял общий надзор за судоходством в прибрежных водах или по рекам. В 186 году отряд кораблей под командованием триерарха Юста посвятил надпись на камне Коммоду.⁵⁵ Другие надписи о моряках сравнительно многочисленны.

Остия и вместе с ней ПUTEОЛЫ были, видимо, портами захода кораблей из Мизенума, которые доставляли депеши из провинций, ибо в правление Веспасиана и позднее моряки служили курьерами депеш из обоих портов в Рим.⁵⁶ Видимо, депеши из западных провинций поступали в Остию, а те, что с Востока, – в ПUTEОЛЫ. Последний порт долгое время считался наиболее важным в Италии.⁵⁷ Там, возможно, небольшой контингент моряков работал в мало значимой секции оживленной гавани. В этом месте корабли оставляли корреспонденцию и затем двигались дальше в Мизенум, но для важных исходящих приказов и доставки официальных лиц находилось, видимо, под рукой несколько галер в ПUTEОЛАХ.

Другой порт в Италии, в котором останавливались корабли флота Мизенума, был Центум Целлы (современный Чивитавеккья), порт, сооруженный Траяном на юге этрусского побережья.⁵⁸ В этом месте многочисленный отряд кораблей охранял город, поставки продовольствия и торговые суда, перевозил императора и его окружение. В период особой роли Центум Целлы моряки, видимо, выступали курьерами между портом и Римом вдоль прибрежной Аврелиевой дороги. Любимая вилла императора Антония Пия располагалась в Лориуме, на полпути между

⁵² Триерарх командовал в Остии в 186 году, XIV 110; в Алерии в 69 году, Тацит, *История* 2. 16. В некоторых случаях, например в Афинах, командовал, возможно, центурион. Для определения этих отрядов следует разумно подходить к изучению литературных и эпиграфических свидетельств. Случайное упоминание в литературных источниках кораблей в порту не всегда свидетельствует о дислокации. Так, корабли в Тарручине в 69 г. н. э. (Тацит, *История* 3. 76–77) предназначались только для обороны города от Вителлия. Мало что значит и большое скопление надписей. Большое количество могильных плит на могилах моряков – выходцев из Байи, расположенных в шести милях от Мизено, находится здесь не потому, что рядом была стоянка, но потому, что моряки селили свои семьи в этом древнем морском курорте и были там погребены. Фибигер, Шапо и Ферреро серьезно путаются в этом вопросе и составляют нелепые списки стоянок.

⁵³ Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 182–190, 195–198 со схемой XXX; Giuseppe Lugli и Goffredo Filibeck, *Il porto di Roma imperiale e l' Agro portuense* (Рим, 1935), только раздел, написанный Лугли. Фибигер, с. 322–324, показывает, что две пожарные когорты в Остии и ПUTEОЛАХ (Светоний, *Клавдий*, 25) не включали моряков.

⁵⁴ Тацит, *История* 2. 9; Ювенал 8. 167–176; Дион 60. 21. 3, 63. 27. 2; Светоний, *Нерон* 47.

⁵⁵ XIV 110. Сюжет AE 1929. 139 (Остия) больше похож на сюжет об одном из городских солдат, чем о моряке.

⁵⁶ Светоний, *Веспасиан* 8. 3; «classarios vero, qui ab Ostia et Puteolis Romam pedibus per vices commeant...» – «Моряки, что пешком переходят в Рим то из Остии, то из ПUTEОЛ...».

⁵⁷ Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 163–171; Моммзен, *CIL*, X, с. 183; Фибигер, с. 324–325. Весьма значительная часть морских надписей касается ветеранов или моряков, чьи семьи селились в городе. Триерарх X 3360, возможно, командовал на стоянке (Фибигер, с. 324–325).

⁵⁸ Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 192–195, со схемой XXXIII.

двумя этими городами, и здесь размещались моряки с обоих итальянских флотов для коммуникационных целей.⁵⁹ Помимо четырех портовых стоянок – Мизенум, Остия, Путеолы и Центум Целлы – флот Мизенума или отряды кораблей оттуда совершали временные посещения в любой из десятка других портов Тирренского моря, в Таррацину в 69 году или в Формию в 64 году.⁶⁰

Главная постоянная обязанность флота Мизенума как охранной силы состояла в обеспечении мира в Тирренском море. Нецивилизованные обитатели Сардинии и Корсики представляли главную опасность. В соответствии с этим стоянки создавались прежде всего на этих островах. В Алерии, столице Корсики, были обнаружены лишь две морские надписи, но случайное упоминание командира либурн на острове в 69 году предполагает, что небольшая эскадра либурн имела там свою базу или, по меньшей мере, что корабли флота Мизенума заходили туда время от времени. Такой отряд кораблей служил бы военной силой для Корсики и, возможно, мог также надзирать за транспортировкой лесоматериалов с острова на судостроительные верфи Мизенума.⁶¹ Далее, из Корсики легче охранять берега Галлии и Испании. Город Мариана к северу, на котором была обнаружена одна ранняя надпись (X 8329), определенно являлся не более чем портом захода.

О беспокойной обстановке в Сардинии у нас есть показательная информация от 6 года н. э. о разбойниках, терроризировавших остров, так что в течение трех лет туда нельзя было прислать ни одного представителя сената.⁶² Имперским войскам требовалось подавить беспорядки. В это время, возможно, создали стоянку флота в Каралисе (современный Кальяри), лучшей бухте в Сардинии, с целью наладить взаимодействие в операциях по умиротворению этого острова и гарантии его спокойного будущего. Эпиграфическое свидетельство подтверждает наличие отряда кораблей с периода Августа – Клавдия до начала III века н. э.⁶³

В Сицилии морские надписи были обнаружены только в Панорме (современный Палермо), их скудость доказывает, что галеры Мизенума заходили в этот порт редко.⁶⁴ Другие берега Западного Средиземноморья раскрывают мало следов присутствия флота Мизенума. У побережья Африки действовала особая флотилия. В Испании до сих пор обнаружили лишь одну морскую надпись – памятная плита моряку Равенны в Дертозе (современная Тортоса) (II 4063). Статус флота Форума Юлия неопределенный, но Тиберий, префект флота Мизенума, возможно, им командовал.

В Эгейском море главным портом захода обоих итальянских флотов был порт Пирей. Галеры с наместниками провинций или других знатных лиц на борту, направлявшиеся на Восток, как, например, Германик в 18 году, останавливались там.⁶⁵ Их пассажиры могли посетить почтенные Афины. А случайные эскадры или целые флоты, занимавшиеся перевозкой войск и полководцев в восточные провинции во время Парфянских войн, возможно, делали здесь остановки для отдыха солдат и взятия на борт отрядов, которые шли по суше из Диррахия (Дурреса). Большая часть из пяти мизенских надписей, обнаруженных в Пирее или Керамике,

⁵⁹ XI 3736, 3737 (Мизенум), 3735 (Равенна); М. А. Фронто, *Ерр. ad M. Caes.* 2. 15, 3. 20 и везде.

⁶⁰ Тацит, *История* 3. 76–77, *Анналы* 15. 46. Триерарх умер или был похоронен в Альсии (XI 3719), порте, из которого Марк Аврелий отправился в путешествие: Фронто, *De fer. Als.* 3 (издано Хейнсом [библиотека Леба] 2, с. 4).

⁶¹ О морских артефактах: Тацит, *История* 2. 16; *Письма* 8. 800, 801; возможно, Ферреро 1899. 820. О лесоматериалах: Теофраст, *Н. Р.* 5. 8. 1–2; Плиний, *Н. Н.* 16. 197 (Фибигер, с. 329–330).

⁶² Дион 55. 28. 1; о беспорядках в 19, Тацит, *Анналы* 2. 85. Сардиния еще оставалась источником поставок зерна: Ростовцев под названием «fumentum»-зерно (PW), коллекции 128–129.

⁶³ X 7592, 7593, 7595, 7823 (?); *письма* 8. 709–712. Эрманно Ферреро, «Морские надписи Кальяри», *Atti della Reale accademia delle scienze di Torino* 21 (1886), с. 959–965 с планом древней бухты; Этторе Паис, *Storia della Sardegna e della Corsica* 1 (Рим, 1923), с. 284–293.

⁶⁴ X 7288, 7291. X 7456 (Cephaloedium-Чефалу) не морская надпись.

⁶⁵ Тацит, *Анналы* 2. 53.

видимо, отражает эти перемещения конца II и начала III столетия.⁶⁶ Поскольку Сирийский флот дислоцировался в Эгейском море, сомнительно, чтобы какое-нибудь постоянное военно-морское подразделение любого из итальянских флотов размещалось в Пирее. На короткое время могли укомплектовываться во время войны арсенал и ремонтные мастерские.

Такое временное подразделение военных кораблей засвидетельствовано в Селевкии в Сирии, ибо купчая на раба упоминает лагерь флота Мизенума в Селевкии в феврале 166 года и имена моряков с пяти кораблей. Присутствие временного отряда упоминают три мизенские надписи, обнаруженные вблизи города.⁶⁷ Это присутствие легко увязывается с Парфянской войной, которую вел в это время император⁶⁸ Луций Вер. Несомненно, флот Мизенума выполнял миссию снабжения и связи между Римом и Антиохией, и потребовалось прислать на время несколько кораблей флота Мизенума на восточную оконечность маршрута. Поскольку Селевкия являлась базой сирийского флота, постоянная стоянка там флота Мизенума исключена.

Самый крупный отряд кораблей флота Мизенума, судя по надписям, располагался не в этом море, а в Риме. Вероятно, он уже существовал во время правления Августа.⁶⁹ При восшествии на престол Клавдия в 41 году моряки присутствовали в преторианском лагере, где их расквартировали.⁷⁰ Впоследствии, при Флавиях, стоянка стала постоянной, поскольку, когда эти императоры разрушили Золотой дом Нерона и воздвигли амфитеатр Флавиев, стоянка мизенских кораблей получила постоянный лагерь как раз к юго-востоку от Колизея, на склоне Эсквилинского холма. Надпись фиксирует его увеличение в 240 году Гордианом III. Через некоторое время стоянка исчезла, но ее лагерь числится в двадцати четырех региональных каталогах.⁷¹ В этот отряд кораблей моряки привлекались со всего флота, потому что надписи на их колумбарии у Аппиевой дороги упоминают двадцать восемь кораблей. Поскольку в Риме обнаружены лишь моряки трехлетней службы, это назначение, видимо, не означало награду за хорошую службу.⁷² Те же моряки принимали участие в 212 году и несколько лет ранее в *ludi scenici* (театральных представлениях), которые *vigiles* (городские стражи) давали по случаю дня рождения Септимия Севера.⁷³

Помимо снабжения курьерами для доставки депеш в итальянские порты на западе и сооружения, по крайней мере в правление Коммода (р. в 161, правил в 180–192, убит заговорщиками), навесов, защищающих от солнечных лучей игры в амфитеатрах, другие обязанности этой команды не определены. Возможно, корабли передвигались вверх по течению Тибра до Рима, но местоположение лагеря делает регулярные отправки кораблей на эту стоянку весьма маловероятными.⁷⁴ О судьбе республиканских *navalia* (верфей) вдоль Тибра во время империи ничего не известно. Участие *vigiles* (городских стражей) в играх предполагает, что этот отряд

⁶⁶ III 556a, 558=7291, 6109, 7290, возможно, 14203¹⁸.

⁶⁷ III 14394, 14395; AE 1905. 126. Папирус, AE 1896. 21.

⁶⁸ Соправитель императора Марка Аврелия. (Примеч. ред.)

⁶⁹ V 938 (Аквилей): L. Trebius T.f. ...: «natus sum summa in pauperie, merui post classicus miles ad latus Augusti annos septemque decemque nullo odio sine offensa, missus quoque (ue) honeste». Ввиду ранней даты надписи «Август» может восприниматься как ссылка на самого Октавиана. Поскольку его гражданские войны продолжались не семнадцать лет, Требий, должно быть, находился вместе с ним в Риме по крайней мере часть этого периода.

⁷⁰ Jos., *Ant.* 19. 4. 3.

⁷¹ VI 1091; Heinrich Jordan, *Topographie der Stadt Rom im Altertum* 2 (Берлин, 1871), с. 545, 574; Там же, *Forma Urbis Romae* (Берлин, 1874), с. 57, фрагмент 5; S. B. Platner, *A Topographical Dictionary of Ancient Rome*, переработанный Томасом Эшби (Оксфорд, 1929), с. 105; ср.: IG XIV 956 в 15.

⁷² Относительно колумбария у третьего дорожного столба на Аппиевой дороге см.: Henzen *ad CIL* VI 3093; о продолжительности военно-морской службы примечание VI 3099, 3101, 3139–7466, 1910.

⁷³ VI 1063, 1064.

⁷⁴ О навесах: *SHA vita Commod.* 15. 6. Опоры продольных тентовых брусев, видимо, были поздним прибавлением к Колизею, но все же в период правления Флавиев. О кораблях в Риме: Светоний, *Отон* 8 и *Тибериус* 72. 1.

кораблей был в прямом подчинении *praefectus vigilum* (префекта полиции). Это весьма способствовало поддержанию дисциплины и порядка в столице.

§ 2. Флот Равенны

Литературные ссылки на сооружение бухты Равенны позволяют нам определить время создания флота Равенны более точно, чем эскадры Мизенума. Так называемый *fossa Augusta* (канал Августа), который вырыли при Августе для соединения южного рукава реки Пад (ныне По) с новым военным портом в Равенне, упоминается Вальгием Руфом в его элегических стихах. О нем было известно и Витрувию. Поскольку Руф сочинял свои стихи в первой декаде принципата Августа, а Витрувий писал свои труды, вероятно, между 25 и 23 годами до н. э., сооружение канала началось как минимум в 20-х годах до н. э. Справедливо предположить, что флот Равенны был создан в это время.⁷⁵

Новый порт в Равенне, подобный порту Мизенум, предназначался только для военно-морских нужд. Лагуна на Адриатике, в двух милях (3,2 км) от самой Равенны, была оборудована молами, маяком и лагерем (*castra*).⁷⁶ Упомянутый канал был вырыт, чтобы связать этот порт, Классис (*Classis*), как его назвали со временем, с Равенной и рекой Пад, устье которой в это время было почти непроходимым.⁷⁷ С последующими наносами канала успешно боролись в период расцвета империи, однако в Средние века река По настолько занесла его илом, что сегодня нам приходится опираться на древние источники для реконструкции порта. Базилика Сант-Апол линаре-ин-Классе все еще показывает место города, а одна из великолепных мозаик Сант-Аполлинаре-Нуово изображает византийскую гавань, обнесенный стеной город с амфитеатром, базиликой и двумя маяками по сторонам входа.⁷⁸

Канал, видимо, начали рыть до битвы при Акции, так как Октавиан сделал Равенну базой временного флота уже в 39 году до н. э.⁷⁹ На восточном побережье Апеннинского полуострова выбор на самом деле был проще, чем на побережье Тирренского моря, ибо никакой другой порт не обладал в равной степени стратегическим значением Равенны, совершенно независимо от того, что прежняя военно-морская активность в Равенне сделала ее подходящим выбором. С этой позиции могло патрулироваться побережье Далмации, и бдительный флот мог сокрушить пиратов, таких как либурны.⁸⁰ Равенна стала первым удобным портом, с которым соприкасалась большая дорога из Рима в верхнюю Адриатику после пересечения Апеннин, то есть Фламиниевой дороги (с юго-запада на северо-восток, со стороны Рима) и Эмилиевой дороги (с северо-запада на юго-восток, со стороны Плаценции через Парму, Мутину и Бононию, современную Болонью, к Аримину, современный Римини). Соответственно, порт представлял собой великолепную базу снабжения во время ведения войны во внутренних районах Восточной Адриатики, в которые Август уже вторгся в 35 и 34 годах до н. э.⁸¹ Хотя общие заботы империи мешали дальнейшим акциям до тех пор, пока Агриппа, а затем Тиберий не двинулись в глубь Иллирии, начиная с 15 года до н. э., создание флота в Равенне в 20-х годах до н. э., возможно, предвляло осуществление плана Августа по экспансии на Дунай.

⁷⁵ О Вальгии Руфе: Otto Ribbeck, *Geschichte der römischen Dichtung* (2-е изд.; Штутгарт, 1900), 2, с. 359–360. Витрувий, *Об архитектуре*. 2. 9. 16 (косвенно). Schabz-Hosius в *Geschichte der römischen Literatur* 2 (4-е изд.; Мюнхен, 1935), с. 387–388, предьявляет убедительное обоснование дат, представленных в тексте Витрувия, но он, возможно, писал об этом позднее.

⁷⁶ Плиний, *Н. Н.* 36. 83; Иордан в *Гемике* 29. 150, цитирует Диона (Златоуст?): «*Classem ducentarum quinquaginta navium ... tutissima dudum credebatur recipere statione*» («Для безопаснейшей стоянки флот из двухсот пятидесяти кораблей»). *AE* 1922. 135 и XI 2606 (Илва) название *castra* (лагеря).

⁷⁷ Страбон 5. 1. 5.

⁷⁸ Чарлз Диль, *Равенна* (Париж, 1903), с. 14–15; Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 177–178; Фибигер, с. 282–290; Розенберг под названием «Равенна» (PW). См. также прекрасное описание Н. St. L. B. Moss, *The Birth of the Middle Ages* (Оксфорд, 1935), с. 55.

⁷⁹ Аппиан, *В. С.* 5. 78, 80.

⁸⁰ Это иллирийское племя жило в северной части побережья Далмации. (*Примеч. ред.*)

⁸¹ В это время флот использовался для борьбы с иллирийскими пиратами: Аппиан, *Иллирия*, 16.

Нельзя также игнорировать преимущества обороны: порт располагался как раз позади резервной линии обороны Италии, а флот, действующий вверх по течению *fossa Augusta* и далее по реке Пад до Плаценции (ныне Пьяченца) или далее, мог защищать Северную Италию от агрессии.⁸² В этом отношении роль флота Равенны во время военных операций в гражданских войнах 68–69 годов н. э. в Северной Италии, о которых пойдет речь в дальнейших главах, свидетельствует о стратегическом положении Равенны. Более того, сама Равенна и новый порт были хорошо защищены от сухопутного нападения болотами, которые, как показывает позднейшая история города во время византийского экзархата Равенны, залегали вокруг на большую глубину. И последнее замечание. Нельзя упускать из виду тот факт, что древесина, особенно лиственница, поступала с протоков Пада (из горных лесов). Ведь скудость лесов в Италии делала это обстоятельство весьма значимым.⁸³

Со времени первых императоров город Равенна был процветающим *municipium* (муниципием), хотя власть местного руководства, видимо, была так ограничена присутствием имперского префекта флота, что там обнаруживались только *magistri* (начальство), должностные лица, более соответствующие какой-нибудь *vicus* (деревне).⁸⁴ Поскольку поблизости не было других крупных городов, большинство моряков и членов их семей проживали и умирали в Равенне или Классисе.

В Равенне было мало вспомогательных военно-морских отрядов. Единственной подходящей стоянкой в начале Адриатики была Аквилея, средоточие дорожной сети этого региона и наиболее процветающий торговый порт в верховьях моря. Но нет надежных доказательств, что там дислоцировался какой-нибудь отряд кораблей.⁸⁵ Салоны представляли собой якорную стоянку более определенно. Операции на сильно расчлененном побережье Далмации требовали военно-морскую базу ближе, чем Равенна. В Салонах (близ современного Сплита) обнаружены морские надписи, одна из которых датируется временем до 71 года н. э. Это добавляет веса предположению, что столица Далмации стала такой базой.⁸⁶ В начале I столетия какой-то флот, вероятно из Равенны, располагал кораблями в Брундизии «*ad usus commentium illo magi*», то есть для транспортировки сановников в Диррахий (современный Дуррес) и обратно. Четыре надписи о моряках действительной службы – более ранние.⁸⁷ Когда построили дороги в Иллирии и налажилось сообщение между западным побережьем Италии и восточными провинциями, этот отряд кораблей вывели. Никаких доказательств наличия постоянной стоянки кораблей в Анконе не имеется.

В других морях флот Равенны выполнял главным образом роль подсобной силы для флота Мизенума. Одна надпись равеннского моряка, обнаруженная в Пирее, показывает, что его корабли заходили туда по случаю.⁸⁸ Эпиграфическое свидетельство показывает также, что галеры Равенны появлялись, время от времени, в западной части Средиземноморья. Один моряк этого флота был захоронен в Испании. Памятные плиты другим усеивают западное побережье Италии в Луне, Остии, Мизенуме и особенно Центум Целлы. Этот последний порт, воз-

⁸² Река По была судоходной минимум до Плаценции (Страбон 5. 1. 11.) или до Турина (Плиний, *H. N.* 3. 123).

⁸³ Вегеций 4. 34; Витрувий 2. 9. 16; Фибигер, с. 284. Его поправил насчет Трактата о соснах Gardthausen, *Augustus und seine Zeit* 2, с. 349, примеч. 40.

⁸⁴ XI 863; Борман, *CIL* XI, с. 6 (по Моммзену).

⁸⁵ О ветеранах: V 774, 910; фрагмент, V 960; и очень сомнительный камень, V 1048 (вместе с *CIL* V, с. 1025). В IV веке Аквилея действительно имела якорную стоянку, *Not. Dig. Occ.* 42. 41; Фибигер, с. 334–335, предполагает наличие отряда кораблей ранее.

⁸⁶ III 2034, 14691, возможно, 3165; ветеран, III 2020. Два ветерана флота Мизенума (III 2051 = 8580, 14695) поселились в Салонах; III 2036 может быть признаком того, что мизенский корабль ненароком посещал этот регион.

⁸⁷ Тацит, *Анналы* 4. 27 (24 г. до н. э.); IX 41–43, *Письма*, 8. 33; о ветеранах: Dess. 9218, *NdS* 1896, с. 239.

⁸⁸ III 557. В III 7289, возможно, следует читать «*p Rav*».

можно, служил главной базой после 100 года н. э. для кораблей флота Равенны, которым случалось заходить в воды Тирренского моря.⁸⁹

Отряд кораблей в Риме, меньший, чем в Мизенуме, был тем не менее гораздо больше состава флота Равенны. Его лагерь располагался в четырнадцатом регионе, к западу от Тибра с колумбарием на улице Аурелия в современной Вилле Дориа-Памфилии.⁹⁰ Этот лагерь, должно быть, находился недалеко от бассейна, который Август приказал вырыть для постановочного морского сражения, происходившего во II веке до н. э. Поскольку спектакли морских битв продолжались другими императорами дальше через небольшие интервалы времени, моряки Равенны, видимо, выполняли конкретные обязанности по подготовке таких представлений.⁹¹ Эти обязанности, конечно, не включали участия в действительном сражении, ибо это было припасено во всех известных случаях для преступников.

Помимо отряда кораблей в Лориуме, упомянутом выше, еще одна стоянка для флота Равенны отмечена на Фуцинском озере. Обнаруженные здесь две надписи указывают на наличие отряда кораблей до и после 71 года н. э. Поскольку осужденные преступники участвовали в морском бою, который устроил Клавдий по случаю торжеств в связи с осушением озера, эти моряки, возможно, выполняли дренажные работы или обеспечивали их доработку.⁹²

⁸⁹ О Луне, *NdS* 1890, с. 380; Остия, XIV 4496, 4497; О Центум Целле, XI 3528–3531a, 3536; О Мизенуме, X 3486, 3524, 3527, 3645. Моряки двух флотов в Центум Целле заботливо различали свои флоты на памятных плитах, которые встречаются главным образом в морских колумбариях. Эпиграфические традиции Мизенума, в общем, аналогичны.

⁹⁰ Ферреро 1878, с. 132; Henzen *ad CIL* VI 3149. Широко принятая идентификация места лагеря с расположением нынешней церкви Санта-Мария в Траставере зиждется на зыбком основании.

⁹¹ Bernert под названием «паумачие» (PW); Эдвард Норден, *Ennius und Vergilius* (Лейпциг, 1915), с. 163–167.

⁹² IX 3891, 3892 с замечаниями Моммзена. Тацит, *Анналы* 12. 56; Светоний, *Клавдий*, 21. 6.

§ 3. Сферы ответственности

Предшествующий анализ наших этнографических источников может рассматриваться отчасти как подтверждение древней итоговой оценки военно-морской политики Августа: «*Classem Miseni et alteram Ravennae ad tutelam Superi et Inferi maris conlocavit*» («Один флот поставил у Мизенума, а другой – у Равенны, для обороны Верхнего и Нижнего морей»)⁹³. Однако, как мы увидим далее, это замечание не является единственной констатацией мер, предпринятых самим Августом в рамках военно-морской политики, и это, конечно, нельзя считать определением роли итальянских флотов за весь период их существования. Если они действительно имели главные бухты и вспомогательные стоянки главным образом в стратегических портах на побережьях Тирренского и Адриатического морей, то военно-морская история империи покажет, что итальянские флоты были активны еще и в Средиземноморье. По крайней мере, со времени правления Веспасиана и далее это были по преимуществу имперские флоты.

В таком случае возникает вопрос о сферах влияния, и на это указывает Вегеций:

Apud Misenum igitur et Ravennam singulae legiones cum classibus stabant, ne longius a tutela urbis abscederent et, cum ratio postulasset, sine mora, sine circuito ad omnes mundi partes navigio pervenirent. Nam Misenum classis Galliam Hispanias Mauretiam Africam Aegyptum Sardiniam atque Siciliam habebat in proximo. Classis autem Ravennatum Epiros Macedoniam Achaiam Propontidem Pontum Orientem Cretam Cyprum petere directa navigatione consueverat, quia in rebus bellicis celeritas amplius solet prodesse quam virtus.

«Обыкновенно у мыса Мизено и в Равенне стояло по легиону с флотом, чтобы быть близко на случай защиты города, чтобы, когда того потребуют обстоятельства, без промедления, без объездов они могли двинуться на кораблях во все части света. От флота в Мизенуме поблизости находились Галлия, Испания, Мавретания, Африка, Египет, Сардиния и Сицилия. Из Равенны же флот обыкновенно шел прямо в Далмацию, Эпир, Македонию, Ахайю, Пропонтиду, Понт, на Восток, к Кипру и Криту, так как в военных делах быстрота обычно приносит больше пользы, чем доблесть».⁹⁴

В ряде деталей подобное разделение не так далеко от истины. В то время как все корабли Равенны могли ходить к Испании очень редко, они лишь изредка посещали даже такие крупные итальянские порты, как Центум Целлы, Остия и Путеолы. Естественно, в сферу ответственности флота входил также Египет. Египетские корабли охраняли жизненно важные торговые пути в Италию. На этом флоте служили большей частью моряки-египтяне, все морские артефакты, касающиеся итальянского флота и обнаруженные в Египте, относятся к Мизенуму.

Что касается выполнения флотом Равенны миссии в восточных водах, то сообщение Вегеция подтверждается недостаточно. Во-первых, отдаленность Равенны, расположенной в верхней части Адриатики, препятствовала любому контролю над обширной морской акваторией, и, во-вторых, мало реальных доказательств. Хотя флот Равенны, очевидно, сопровождал Каракаллу в походе на Восток в 214–217 годах, мизенский флот выделил отряд кораблей в Селевкию во время войны Луция Вера с Парфией, и оба флота, как мы убедимся позднее, взаимодействовали в восточных войнах III века. Корабли обоих флотов заходили в Пирей,

⁹³ Светоний, *Август* 49; ср.: Тацит, *Анналы* 4. 5.

⁹⁴ Вегеций 4. 31. В последней главе я вернусь к более общей проблеме морской политики.

но надписи с упоминанием Мизенума преобладают. Что касается остального побережья Эгейского моря, то мизенский моряк был захоронен в Салониках, резиденции прокуратора Македонии (III 7327); моряк из Равенны умер в Халкедоне (III 322), супруга мизенского триерарха – в Кизике (*IGR* 4. 151), а другой моряк из Равенны – на острове Самос (III 6092a). Из таких фрагментов можно почерпнуть мало. Однако один камень определенно указывает на то, что флот Мизенума был непосредственно связан с акваторией Эгейского моря. Надпись на камне сообщает о посылке мизенского флота с миссией в Эфес, столицу римской провинции Азия в Малой Азии.⁹⁵

Можно сделать вывод в том смысле, что в то время, как мизенская эскадра, сильнейший флот в Средиземноморье, господствовала в Западном Средиземноморье, флот Равенны контролировал Адриатику и оказывал содействие в Восточном Средиземноморье флоту Мизенума. Следует также помнить, что Вегетий не упоминает провинциальные эскадры Средиземноморья, которые выполняли менее важные функции обычного патрулирования. Об этом пойдет речь дальше, после краткого обсуждения вопросов организации имперских эскадр на базе более многочисленных свидетельств. Здесь я лишь упомяну о наличии таких эскадр в Египте, Сирии, Африке и Пропонтиде.

⁹⁵ Dessau 2888 (Мизенум): «d. m. L. Calpurnio Rufo scribae cl pr Mis. Hic Epheso in munere missus defunctus est et ibi sarcophago marmoreo situs est. M. Sittius Africanus municeps et heres ad castra memoria fecit».

Дополнительное замечание

Сожалею, что не смог воспользоваться ценной статьей Анри Сейрига *Le Cimetière des marins à Séleucie de Piérie, Mélanges Syriens offerts à M. René Dussaud 1* (Париж, 1939), с. 451–459. Статья попала мне в руки, когда настоящая книга была уже в наборе. Большое число новых надписей в память моряков двух итальянских флотов – двенадцать мизенских и три равеннских моряка, – собранных М. Сейригом, показывает, что отряды от обеих эскадр находились у Селевкии в разное время во II в., не говоря уже о периоде войны с Парфией Луция Вера. М. Сейриг обнаружил также три новых надписи, касающиеся Сирийского флота, которые убедительно свидетельствуют, что Селевкия была его стоянкой. Одна из этих надписей упоминает префекта флота, другая какого-то ...еллия (начало имени не читается).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.